Для цитирования: Абдурахимов Ю. В., Иванов О. П. Выбор отраслевых приоритетов перехода старопромышленных регионов Урала и Западной Сибири к экономике неоиндустриального типа: на примере Челябинской области (Часть 2) // Социум и власть. 2020. № 1 (81). С. 44—58. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-1-44-58.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-1-44-58

УДК 332.12

ВЫБОР ОТРАСЛЕВЫХ ПРИОРИТЕТОВ ПЕРЕХОДА СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ УРАЛА И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ К ЭКОНОМИКЕ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО ТИПА: НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ (ЧАСТЬ 2)

Абдурахимов Юрий Васильевич
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, профессор, доктор экономических наук, Российская Федерация, 454077, г. Челябинск, ул. Комарова, д. 26.
E-mail: uralmramor@inbox.ru

Иванов Олег Петрович,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, старший научный сотрудник, кандидат технических наук, Российская Федерация, 454077, г. Челябинск, ул. Комарова, д. 26.
E-mail: oliva77@yandex.ru

Аннотация:

Введение. Вопросы трансформации экономики старопромышленных регионов России имеют и будут сохранять высокий уровень актуальности на протяжении еще длительного времени. Во многом это связано с объективным действием мощного фактора — накопленной за многие десятилетия технологической инерционности, а также реально существующей ограниченностью ресурсов для ее преодоления. Еще одним важным фактором является необходимость осуществления перехода экономики на новые технологии без снижения качества жизни населения в процессе перестройки, в частности уровня занятости и доходов. Поиск и анализ возможных вариантов трансформации экономик старопромышленных регионов России от индустриального к постиндустриальному типу в настоящее время является насколько сложной, настолько и актуальной задачей. Челябинская область в полной мере может быть отнесена к числу старопромышленных регионов России. В настоящее время экономика этого региона испытывает серьезные затруднения в своем развитии. В данной статье рассмотрена одна из возможных траекторий развития региона, ориентированная на поэтапный переход от экономики индустриального типа к неоиндустриальному типу, являющемуся промежуточным на пути к экономике постиндустриального типа.

Цель исследования. Провести научно-методическое обоснование выбора приоритетных отраслевых направлений для осуществления в кратко- и среднесрочной перспективе перехода регионов Урала и Западной Сибири на примере Челябинской области от экономики индустриального типа к экономике неоиндустриального типа с последующим переходом к постиндустриальной экономике.

Методы. Базовой методологией исследования является системный подход в решении задач управления развитием сложных систем. В решении конкретных задач использованы научные методы обобщения, группировки, сравнительного анализа и классификации результатов деятельности крупных предприятий Челябинской области. По результатам анализа литературных источников в основу исследования заложена концепция формирования экономики неоиндустриального типа как промежуточного этапа в переходе старопромышленных регионов к экономике постиндустриального типа. Исследование выполнено с использованием официальных статистических данных по крупнейшим предприятиям Урала и Западной Сибири в период с 2011 по 2017 г.

Научная новизна исследования. По результатам анализа деятельности крупных предприятий Челябинской области, определяющих структуру региональной экономики, впервые выполнена классификация отраслей по критериям: объем реализации продукции и рост объемов реализации продукции. Выявлены четыре группы отраслей, имеющих различный уровень значимости с точки зрения перспектив развития региональной экономики и успешного ее перехода к неоиндустриальному типу. Определена группа приоритетных отраслей, акцентированное развитие которых может дать максимальный полезный результат в кратко- и среднесрочной перспективе, не обостряя при этом в переходный период ситуацию в социальной сфере.

Результаты. В условиях дефицита финансовых ресурсов результаты исследования позволяют формировать рациональные стратегии развития региона, концентрируя имеющиеся ресурсы на приоритетных отраслевых направлениях. Предложенный подход к решению такого рода задач позволяет в любой момент на основе данных Государственного комитета по статистике выполнить актуализацию отраслевой структуры и внести коррективы в формирование приоритетов отраслевого развития.

Выводы. Представленные в статье результаты исследования могут быть использованы как практический инструмент решения целого ряда прикладных задач управления развитием экономики Челябинской области, а также для более глубокого исследования специфики и приоритетов развития отраслевой структуры старопромышленных регионов в последующие периоды.

Ключевые понятия:
старопромышленные регионы,
кризис,
трансформация экономики,
неоиндустриализация,
крупные предприятия,
региональная экономика,
отраслевая структура,
матрица «доля в суммарном объеме реализации — прирост объемов реализации»,
классификация отраслей,
отраслевые приоритеты,
драйверы экономического развития.

Введение

Группировка крупных предприятий старопромышленных регионов Урала и Западной Сибири с годовым объемом реализации продукции не менее 3,169 млрд руб. по отраслям, выполненная по итогам их деятельности в период с 2011 по 2017 г. и представленная в первой части исследования [3], позволяет сформировать методику оценки и выбора отраслевых приоритетов при переходе регионов к экономике неоиндустриального типа. Эта часть исследования выполнена на примере Челябинской области, экономика которой, как и многих других старопромышленных регионов, в настоящее время испытывает серьезные затруднения в своем развитии [7—10]. В качестве драйверов перехода региональной экономики от индустриального к неоиндустриальному типу[1] рассмотрены крупные предприятия в [18; 20].

В условиях дефицита инвестиционных ресурсов предлагается использовать тактику пошаговой трансформации экономики старопромышленных регионов от индустриального к постиндустриальному типу с промежуточным формированием экономики неоиндустриального типа. Возникающий в данном случае рост продолжительности переходного периода к конечной цели — постиндустриальной экономике — компенсируется снижением вероятности и масштабов возможного появления в этот период социальных проблем, в частности снижения уровня занятости и падения реальных доходов населения.

Экономика практически каждого старопромышленного региона имеет общую особенность — она, как правило, базируется на устаревших технологиях и требует для дальнейшего роста внесения существенных структурно-технологических изменений. Речь идет о ее соответствии не только современным технологическим возможностям, но и доминирующим в настоящее время принципам управления. В то же время экономика каждого из таких регионов имеет свою специфику как по объемам производства и реализации продукции крупными предприятиями, так и по ее отраслевой структуре и предыстории формирования. Все это на протяжении длительного времени формировало специфические связи, производственно-технологические, коммерческие и иные деловые отношения предприятий региональной экономики как между собой, так и с предприятиями других регионов и зарубежных стран. Таким образом, для выбора приоритетных отраслевых направлений развития каждого старопромышленного региона может быть использован некоторый концептуально общий подход. Но при этом для каждого из них необходимо выполнить собственное исследование конкретной специфики с учетом реально существующих особенностей и обстоятельств. В данном исследовании на основе результатов отраслевого анализа [3] статистических данных [1; 17] деятельности крупных предприятий Челябинской области представлена методика и практические рекомендации, позволяющие лицам, принимающим решения, осуществить выбор конкретных приоритетных направлений развития региональной экономики на пути от индустриального к неоиндустриальному типу — первому шагу в создании экономики постиндустриального типа.

Рейтинг отраслей по объемам реализации продукции крупными предприятиями и его приросту в период с 2011 по 2017 г.

В табл. 1 представлены данные 2011, 2014 и 2017 г. по объему реализации продукции крупнейшими предприятиями Челябинской области и его приросту в отраслевом разрезе. Наибольшие показатели выручки в денежном выражении по всему рассматриваемому периоду дали предприятия черной металлургии, что для Челябинской области является очевидным и вполне ожидаемым фактом. В 2017 г. выручка этих предприятий составила 905 млрд руб. или 64,26 % от общего объема реализации продукции всех крупных предприятий по всем

[1] В контексте данной статьи авторы используют следующие определения основных типов экономики:
Индустриальная экономика — стадия развития экономики, при которой в производстве материальных благ первенство принадлежит добыче природных ресурсов и промышленности на основе 3 и 4-го технологических укладов.
Неоиндустриальная экономика — переходная стадия развития экономики между индустриальным и постиндустриальным типами, для которой характерно развитие материального производства и производства нематериальных услуг с использованием возможностей 5-го технологического уклада.
Постиндустриальная экономика — стадия развития экономики, при которой научно-техническая революция позволила осуществить переход от производства товаров и услуг на основе 3 и 4-го технологических укладов к разработке и производству новых товаров, технологий и услуг на основе 5 и 6-го технологических укладов.

Таблица 1

Объем реализации продукции предприятий Челябинской области, входящих в рейтинг ТОП-400 [3], [1], [17]

Объем реализации в млрд руб.						
Отрасль	**2011**	**2014**	**2017**	**Прирост 2011—2017, %**	**2017, доля в общем объеме, %**	**2011—2017, среднегодовой прирост, %**
Банки	7,6	9,7	15,6	105,3	1,11	17,5
ЖКХ	3	12,8	13,9	363,3	0,99	60,6
Машиностроение	47,2	45	71,8	52,1	5,10	8,7
Наука	8,4	11,5	18,3	117,9	1,30	19,6
Оптовая торговля	14,9	10,6	22,4	50,3	1,59	8,4
Пищевая промышленность	48,3	69,8	112,4	132,7	7,98	22,1
Производство строительных материалов	3,4	5,4	4,1	20,6	0,29	3,4
Розничная торговля	33,3	52	48,5	45,7	3,44	7,6
Строительство	14,1	15	28	98,6	1,99	16,4
Цветная металлургия	23,4	28	55,6	137,6	3,95	22,9
Черная металлургия	620,9	654,5	905	45,8	64,26	7,6
Электроэнергетика	32,1	50,7	112,7	251,1	8,00	41,8
Всего	856,6	965	1408,3	64,4	100,00	10,7

отраслям. Сам по себе этот факт уже говорит о выраженном одностороннем, монопрофильном развитии экономики региона и вытекающих из этого факта рисках. Прежде всего рисках, вызванных растущей волатильностью российского и мирового рынков металла [5], сопровождаемой длительными периодами неблагоприятной конъюнктуры. Все это в конечном счете может оказать отрицательное влияние не только на экономику региона, но и на его социальную сферу, снижая уровень благосостояния населения.

О высокой вероятности развития негативной ситуации на рынке металлов говорят многие эксперты. В частности, аналитики известного рейтингового агентства АКРА предупреждают о снижении цен на сталь [5]: «Цены на сталь в России в ближайшие пять лет, то есть до 2022 г., будут снижаться». Эксперты объясняют формирование такой тенденции избытком предложения на рынке стального проката, а также ожидаемым падением цен на сырье для его производства — железную руду и уголь. Аналогичными будут и мировые тренды. «Рост загрузки мировых сталелитейных мощностей на фоне удешевления сырьевых товаров постепенно снизит цены на стальной прокат» [5].

Вторую позицию по объемам реализации продукции в отраслевой структуре крупных предприятий Челябинской области практически вровень занимают две отрасли: электроэнергетика — 112,7 млрд руб. и пищевая промышленность — 112,4 млрд руб. В совокупности эти первые три отрасли формируют около 85 % всего объема реализации продукции крупными предприятиями, в которых 64,26 % составляет вклад черной металлургии. На следующей, четвертой позиции находится машиностроение с объемом реализации 71,8 млрд руб., опередившее цветную металлургию — 55,6 млрд руб.

Следует подчеркнуть, что крупные предприятия электроэнергетики, пищевой промышленности и цветной металлургии имеют не только большие объемы реализации продукции, но также и наиболее высокие темпы прироста этого показателя. В период с 2011 по 2017 г. для этих отраслей он составил от 132 до 251 %, тогда как в этот же период крупные предприятия черной металлургии и машиностроения имели более низкий прирост объемов реализации продукции, соответственно, 45,8 и 52,1 %.

Что касается выручки крупных предприятий в отраслях банковской деятельности, научных исследований и опытно-конструкторских разработок, а также услуг ЖКХ, то в каждой из них объем реализации продукции находится в пределах от 13 до 19 млрд руб. В совокупности эти отрасли дают лишь 3,4 % совокупного объема реализации продукции, что вполне определенно говорит о реально низком в настоящее время потенциале региона для быстрого перехода к экономике постиндустриального типа, где эти отрасли играют важную роль.

Оптовая торговля в 2017 г. показала выручку в размере 22,4 млрд руб., а розничная — 48,5 млрд рублей. Такое соотношение

выручки предприятий розничной и оптовой торговли показывает, что более половины продаваемых в розницу товаров поступает в магазины Челябинской области от оптовых продавцов других регионов. Это также говорит об относительно низком уровне производства в регионе товаров народного потребления, в том числе и не требующих для производства высоких технологий.

Таким образом, экономика Челябинской области в настоящее время сохраняет сильную зависимость от результатов работы предприятий лидирующей, традиционной отрасли — черной металлургии — и не имеет достаточного потенциала для быстрого перехода к экономике постиндустриального типа. Говоря о черной металлургии, следует подчеркнуть, что прирост в этой отрасли по объему реализации продукции в период с 2011 по 2017 г. составил лишь 45,8 %, а среднегодовой прирост — 7,6 %.

С учетом прогнозов экспертов [20] и существующих неблагоприятных трендов мирового рынка этот факт вызывает очень серьезные опасения относительно не только успешного роста, но и вообще благополучного будущего столь односторонне развитой экономики, а следовательно, и социальной сферы Челябинской области. В группе пяти лидирующих по объемам реализации продукции отраслей более заметные темпы среднегодового прироста показывают крупные предприятия электроэнергетики — среднегодовой прирост 41,8 %, а также цветной металлургии — 22,9 % и пищевой промышленности — 22,1 %. По реализации продукции темпы роста этих предприятий в 3—5 раз выше темпов роста в черной металлургии.

По всей совокупности отраслей в период с 2011 по 2017 г. лидером по среднегодовому приросту объема реализации продукции в категории крупных предприятий является ЖКХ — 60,6 %, где вполне отчетливо просматривается ситуация монопольного рынка, а аутсайдером — производство строительных материалов — 3,4 %.

Столь высокий среднегодовой прирост объема реализации крупных предприятий ЖКХ также может быть объяснен низким значением этого показателя в начальный момент рассматриваемого периода. С другой стороны, в этот период в регионе осуществлялись заметные реформы в организации и деятельности предприятий ЖКХ, причем, как отмечают многие эксперты, значительно выросла стоимость услуг предприятий данной отрасли, причем темпы роста стоимости услуг превышали уровень инфляции. Этот факт не остался незамеченным и населением Челябинской области.

Средний по крупным предприятиям экономики Челябинской области среднегодовой прирост достаточно высок и составляет 10,7 %, при этом 7 отраслей имеют более высокие, а 5 отраслей — более низкие темпы роста. Значение медианы для этого показателя находится в диапазоне между 16,4 и 17,5 %.

Данные табл. 1 позволяют для крупных предприятий основных отраслей экономики Челябинской области построить матрицу «доля в суммарном объеме реализации продукции — прирост объема реализации продукции».

Матрица результатов и перспектив роста крупных предприятий по отраслям экономики

Рассматривая перспективы развития экономики Челябинской области в кратко- и среднесрочном горизонте наряду с возможностями в новых отраслях, безусловно, необходимо учитывать существующую сегодня и представленную выше ситуацию в традиционных отраслях региональной экономики с точки зрения как ее структуры, так и количественных финансовых показателей. Главный и принципиально важный вопрос состоит в определении возможных по имеющимся финансовым ресурсам и перспективам рыночной конъюнктуры отраслей — драйверов развития региональной экономики — на временном горизонте планирования, например, до 2024, а в перспективе и до 2035 г., ориентируясь при этом на крупные предприятия. Эти предприятия имеют одно очень важное преимущество — они уже сегодня имеют значительные ресурсы как в части инвестиций, так и в части интеллектуального и управленческого капитала.

Решив эту задачу, можно в выбранных приоритетных отраслевых направлениях формировать количественно определенные целевые ориентиры и проекты, позволяющие концентрированно использовать фактически имеющиеся в регионе ресурсы для их достижения.

Говорить о высокой точности такого рода прогнозов на глубине порядка 15 лет сегодня вряд ли приходится. В этот период, безусловно, появятся новые, пока еще неизвестные технологии, новые формы организации производства и другие возможности. Однако можно сделать ряд предположений оценочного характера, используя для этого, например, некоторые уже

выполненные разработки, в частности целевые ориентиры утвержденной 31.01.2019 г. Стратегии развития Челябинской области до 2035 г. [21]

В этой Стратегии в разделе «Экономика: целевые показатели — 2035» предполагается, что согласно целевому сценарию к 2035 г. индекс роста ВРП по отношению к 2015 г. составит 265 %, роста промышленной отгрузки — 262 %, роста производительности труда — 257 %, при этом индекс роста инвестиций в основной капитал составит 280 %. Для базового сценария Стратегии-2035 значения этих показателей прогнозируются на более низком уровне: соответственно, 143, 136, 152, 171 %. А для инерционного сценария они равны 107, 107, 119, 11 1%. Разброс данных по различным сценариям, как видно, достаточно велик.

В качестве некоторой усредненной оценки можно использовать результаты прогноза по базовому сценарию. Тогда средний по всей совокупности экономических субъектов региона рост, например, промышленной отгрузки в период до 2035 г. составит 136 % или в среднем 6,8 % в год по базовому варианту или 262 и 13,1 % в год по целевому сценарию. По среднегодовому темпу роста эти целевые ориентиры роста экономики Челябинской области в целом неплохо согласуются с данными предыстории в период с 2011 по 2017 г. по крупным предприятиям, где среднегодовой прирост составлял около 10,7 %.

Здесь же следует отметить, что особую важность в предстоящий период приобретает наращивание темпов роста средних и малых предприятий в самостоятельном развитии или с использованием стратегии вхождения в технологические цепочки создания добавленной стоимости крупных предприятий, как российских, так и зарубежных [4]. В настоящее время для среднего и малого бизнеса такого рода стратегия развития приобретает доминирующую роль в экономике не только стран Европы и Северной Америки, но и в экономике так называемых стран третьего мира [2; 14].

Говоря о возможности реализации принятой в Челябинской области Стратегии развития до 2035 года, необходимо определить группу отраслей, инвестиции в предприятия которых уже в кратко- и среднесрочном периодах могут дать значительный эффект, не сокращая при этом уровень занятости населения. Это важно с точки зрения не только развития экономики, но и сохранения стабильности в социальной сфере.

Отраслевые приоритеты развития экономики Челябинской области в рамках принятой стратегии развития могут быть определены в результате выявления отраслей, одновременно имеющих большие объемы производства и реализации продукции, а также высокие приросты этих объемов. В решении этой задачи на этапе предварительных оценок использованы статистические данные результатов деятельности крупных предприятий 12 основных отраслей экономики Челябинской области [3]. Для такого рода классификации отраслей можно использовать два критерия (рис. 1, 2). Первый — «доля в суммарном объеме реализации продукции» крупных предприятий отрасли в совокупной объеме реализации продукции крупными предприятиями. Второй — «прирост объема реализации продукции крупных предприятий отрасли в период с 2011 по 2017 гг.».

По критерию «доля в суммарном объеме реализации продукции» в состав первой, наиболее важной, приоритетной группы входит лишь одна отрасль — черная металлургия, насчитывающая 14 предприятий. Эта отрасль для Челябинской области является традиционно крупнейшей и по экономическим результатам сегодня несопоставима с любой другой отраслью экономики региона. Ее доля в объеме реализации продукции крупных предприятий составляет 64,26 %. В состав следующей по степени важности, второй группы, как мы уже отмечали, входят две отрасли: электроэнергетика и пищевая промышленность. Их вклад в совокупный объем реализации, соответственно, равен 8 и 7,98 %. Машиностроение, цветная металлургия и розничная торговля составляют третью группу отраслей. Их вклад, соответственно, равен 5,1, 3,95 и 3,44 %. В четвертую группу входят все остальные отрасли: строительство, оптовая торговля, наука, банки, ЖКХ и производство строительных материалов, доля выручки которых соответственно равна 1,99, 1,59, 1,3, 1,11, 0,99 и 0,29 %.

Выбор отраслевых приоритетов развития крупных предприятий Челябинской области

По критерию «прирост объема реализации продукции» в период с 2011 по 2017 г. в группу наиболее важных отраслей входит лишь одна отрасль — ЖКХ — со среднегодовым приростом 60,6 %. Во вторую группу также одна отрасль — электроэнергетика, имеющая среднегодовой прирост 41,8 %. В состав третьей группы входят пять отраслей: цветная металлургия, пищевая

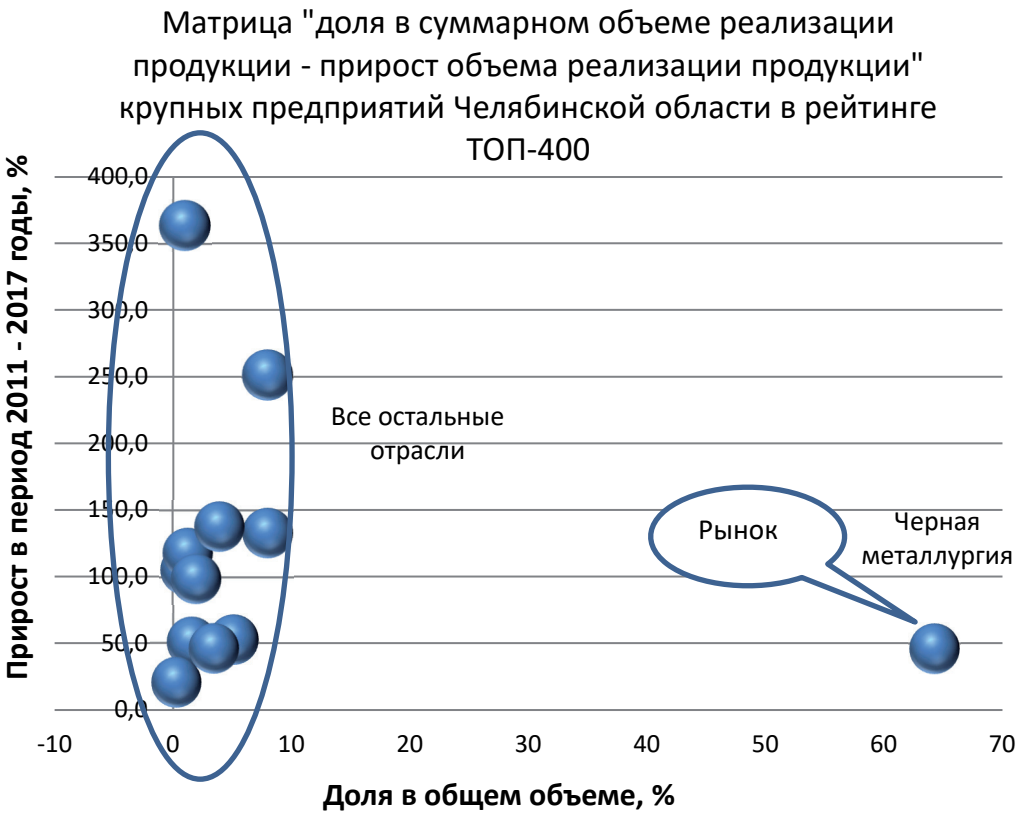

Рис. 1. Матрица «доля в суммарном объеме реализации продукции — прирост объема реализации продукции» для крупных предприятий по отраслям экономики Челябинской области в рейтинге ТОП-400 2017 г.

промышленность, наука, банки и строительство со среднегодовыми темпами роста соответственно 22,9, 22,1, 19,6%, 17,5, 16,4%. Машиностроение, оптовая торговля, черная металлургия, розничная торговля и производство строительных материалов составляют четвертую группу отраслей, имеющих самые низкие темпы роста: соответственно 8,7, 8,4, 7,6, 7,6, 3,4 %.

По результатам дифференциации отраслей с одновременным использованием перечисленных критериев и данных табл. 1 можно построить матрицу, классифицирующая отрасли по критериям «доля в суммарном объеме реализации продукции — прирост объема реализации продукции» (табл. 2).

Из 16 потенциально возможных групп отраслей (табл. 2) результаты анализа позволили сформировать 8 групп, причем большая часть из них расположена в правой нижней части матрицы, т. е. имеют относительно низкие значения в пространстве используемых критериев.

Выводы и практические рекомендации

В решении задачи поиска приоритетных направлений перехода экономики Челябинской области к неоиндустриальному типу предложенная методика и полученные с ее использованием результаты группировки отраслей по критериям «доля в суммарном объеме реализации продукции — прирост объема реализации продукции» (табл. 2) позволяют сделать ряд выводов, имеющих важное прикладное значение.

Крупные предприятия основных отраслей экономики Челябинской области в настоящее время сохраняют многие признаки экономики индустриального типа. Нет ни одной отрасли, в производстве крупных предприятий которой доминировали бы технологии 5 или 6-го уклада. Однако в то же время именно эти отрасли по валовым показателям определяют масштабы региональной экономики, а в ближайшей перспективе — и реальные возможности ее

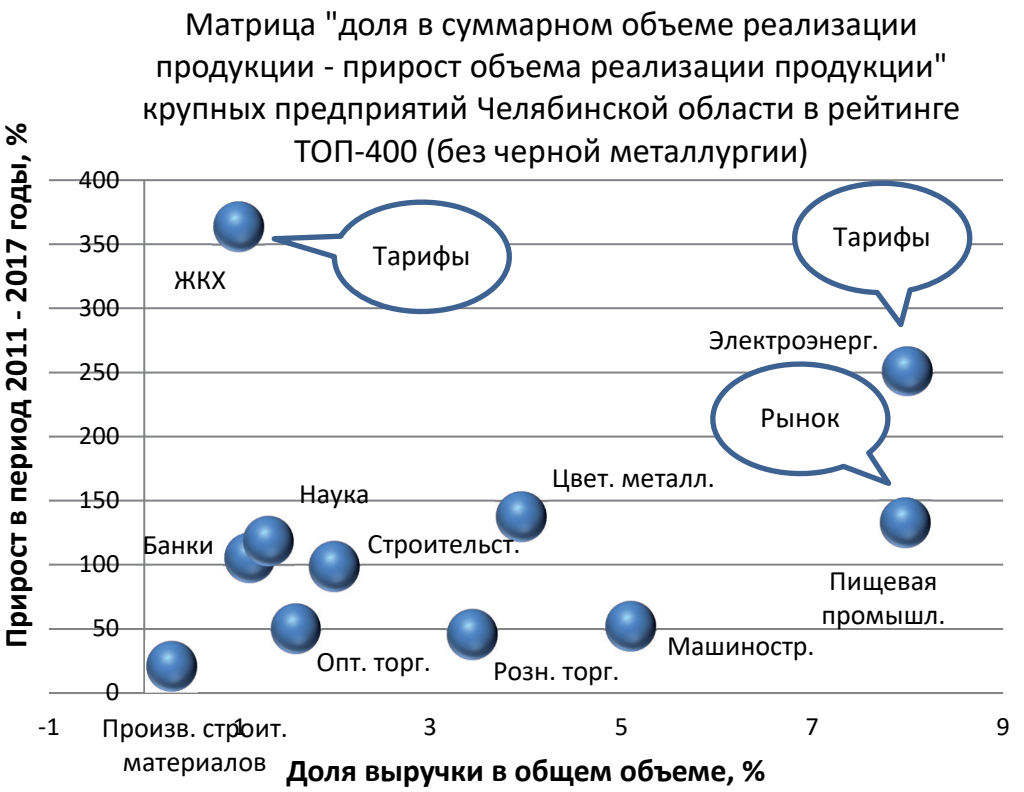

Рис. 2. Матрица «доля в суммарном объеме реализации продукции — прирост объема реализации продукции» для крупных предприятий по отраслям экономики Челябинской области (без черной металлургии)

роста. Крупные предприятия в наибольшей мере обладают значительными материальными, финансовыми и кадровыми ресурсами. Многие из них могут стать драйверами постепенного перехода экономики Челябинской области от индустриального типа к постиндустриальному типу.

Результаты исследования показали, что в настоящее время и в краткосрочной перспективе по критериям «доля в суммарном объеме реализации продукции — прирост объема реализации продукции» (табл. 2) приоритетными направлениями развития экономики Челябинской области и ее перехода к неоиндустриальному типу являются энергетика, ЖКХ, пищевая промышленность и черная металлургия. В перспективе в эту категорию отраслей может войти цветная металлургия. Машиностроение в настоящее время имеет низкий темп роста производства и реализации продукции.

Сферы банковской деятельности, научных исследований и опытно-конструкторских разработок, а также услуг ЖКХ в совокупности дают лишь 3,4 % совокупного объема реализации продукции крупных предприятий, т. е. в настоящее время существующий потенциал региона для быстрого перехода к новой экономике постиндустриального типа сегодня крайне мал.

Ситуация с малыми и предприятиями в Челябинской области также оставляет желать лучшего. Сегодня эти предприятия формируют немногим более 20 % от регионального валового продукта. В странах Европы и Северной Америки этот показатель достигает 50 %. В рамках доминирующей в мировой экономике тенденции создания сетевых производственных структур предстоящая трансформация многих крупных предприятий может создать благоприятные условия для включения региональных малых и средних предприятий в состав формируемых цепочек создания добавленной стоимости. Этот шаг может инициировать активное заполнение в регионе ныне слабо развитой ниши малых и средних предприятия.

Переход экономики Челябинской области к постиндустриальному типу в сложившихся

Таблица 2

Отрасли в координатах «доля в суммарном объеме реализации продукции — прирост объема реализации продукции» в период с 2011 по 2017 гг.

		Доля в суммарном объеме реализации продукции			
		Высокая	**Средняя (+)**	**Средняя (–)**	**Низкая**
Прирост объема реализации в период с 2011 по 2017 г.	**Высокий**				ЖКХ
	Средний (+)		Энергетика		
	Средний (–)		Пищевая промышленность	Цветная металлургия	Строительство Наука Банки
	Низкий	Черная металлургия		Машиностроение Розничная торговля	Оптовая торговля Производство строительных материалов

не совсем благоприятных условиях рационально осуществлять через промежуточный этап создания экономики неоиндустриального типа. Ключевыми признаками неоиндустриальной экономики является развитие имеющейся производственной базы на основе новых технологий производства и управления, использование современных информационных и логистических возможностей. Опора в развитии экономики на уже существующий в регионе производственный потенциал и накопленный опыт позволит минимизировать риски роста социальной напряженности в переходный период. Эволюционный характер переходного процесса в настоящее время также в большей мере соответствует реальному состоянию экономики Челябинской области и возможным объемам инвестиций в ее развитие.

В настоящее время самые перспективные сегменты матрицы «доля в суммарном объеме реализации продукции — прирост объема реализации продукции» (табл. 2) оказались совершенно «пустыми». Но именно отрасли этих сегментов, имеющие высокие показатели «высокая доля в суммарном объеме производства» и «высокий среднегодовой прирост объема производства», могли бы наилучшим образом обеспечить устойчивое развитие экономики Челябинской области в краткосрочном и среднесрочном периодах. В середине прошлого века место драйвера экономики в регионе уверенно занимала черная металлургия. Это позволило ему войти в число промышленных лидеров Советского Союза. Черная металлургия была системообразующей отраслью для экономики Челябинской области не только с большим удельным весом в ВРП, но и значительными темпами роста [13]. Сегодня среди традиционных секторов региональной экономики таких отраслей нет.

Из всей рассмотренной совокупности отраслей наиболее привлекательную позицию занимает электроэнергетика (2 крупных предприятия). Ее характеристики: «средняя (+) доля в суммарной выручке — средний (+) среднегодовой прирост». С учетом того, что в 2017 г. регион лишь на 77,3 % обеспечил собственные потребности в электроэнергии и стал одним из пяти последних регионов в рейтинге уровня энергодостаточности [19], важность этой отрасли в стратегическом плане весьма высока. В связи с этим особую актуальность приобретает вновь озвученная в 2016 г. и утвержденная

правительством РФ перспектива строительства в Челябинской области до 2030 г. АЭС [6]. В этом случае электроэнергетика в среднесрочной перспективе может перейти на позицию «высокая доля в суммарной выручке — высокий среднегодовой прирост».

Черная металлургия, сегодняшняя позиция которой в матрице возможностей (табл. 2) «высокая доля в суммарной выручке — низкий среднегодовой прирост», в соответствии с терминологией Бостонской консалтинговой группы (БКГ), соответствует признакам отраслей категории «дойная корова». В этой отрасли, а в Челябинской области ее представляют 14 крупных предприятий, в кратко- и среднесрочной перспективе, по мнению многих экспертов [15], не предвидится высокий среднегодовой прирост. «Ожидается, что замедление потребления стали будет продолжаться и в течение последующих 20 лет из-за обратной индустриализации во многих развивающихся странах и роста повторного использования металла. Это может еще более снизить мировой спрос на сталь. Все эти обстоятельства с учетом существующей в мире избыточности производственных мощностей в черной металлургии предопределяют уже в среднесрочном горизонте времени выбор стратегии: сохранение высоких объемов производства и продаж. При этом выручка предприятий в этой отрасли может в значительной мере формировать инвестиционный потенциал для реновационных проектов собственно в черной металлургии, а также в других проектах диверсификации “металлургического” капитала». В принципе это может позволить на базе крупных металлургических предприятий создавать многоотраслевые корпоративные структуры, в т. ч. инновационной направленности [17]. В частности, можно предвидеть появление новых относительно небольших металлургических предприятий, работающих на современных технологиях и ориентированных на выпуск специальных сортов стали в относительно небольших объемах.

Пищевая промышленность представлена 12 крупными предприятиями. Позиция этой отрасли в матрице возможностей — «средняя (+) доля в суммарной выручке — средний (–) среднегодовой прирост». С учетом общих российских тенденций относительно высоких темпов развития сельского хозяйства и пищевой промышленности в последние годы, поддержанных проектами в рамках стратегии импортозамещения, это направление развития региональной экономики также следует отнести к числу приоритетных. Тем более что развитие пищевой промышленности дает синергетический импульс развитию всего сельскохозяйственного сегмента региональной экономики. Крайне важно, что развитие этой отрасли будет способствовать росту занятости населения, особенно проблемных в экономическом плане малых городов и сельскохозяйственных муниципалитетов юга Челябинской области. Развитие этого направления в значительной мере связано с коммерческими интересами и инвестиционными возможностями существующих региональных бизнес-структур, в т. ч. уже имеющих федеральные и международные бренды, например ООО «Ариант», ООО «Равис», ООО «Макфа» и др. [16].

В региональной системе услуг ЖКХ два крупных предприятия, позиция которых в табл. 2 достаточно интересна: «низкая доля в суммарной выручке — высокий среднегодовой прирост». Самый высокий среднегодовой прирост объема производства и продаж — 69,6 %. Но, вероятно, высокий прирост последних лет во многом обусловлен ростом тарифов на услуги ЖКХ. Очевидный минус для населения превращается в не менее очевидный плюс с точки зрения привлекательности отрасли для бизнеса. Рост тарифов происходил опережающими темпами по отношению к инфляции и темпам роста доходов населения. Однако вполне очевидно, что формируемый таким образом рост доходов предприятий ЖКХ долго продолжаться не может. Постановлением губернатора Челябинской области от 30.11.2015 г. № 311 утверждены предельные индексы изменения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги в размере 4,4 % в среднем по области с максимальным отклонением до 6,7 %., в 2017 г. этот рост составил 3,9 %, в 2018 г. 3,8 %, а планы на 2019 г. предполагают рост на 3,7 %. В перспективе не исключено, что эта отрасль в матрице возможностей (табл. 2) переместится на позицию «средняя (–) доля в суммарной выручке — средний (–) среднегодовой прирост». Особенно в том случае, если главным критерием оценки результатов ее деятельности будет уровень удовлетворенности населения услугами ЖКХ. А она по многим позициям является низкой.

Цветную металлургию Челябинской области в рейтинге ТОП-400 предприятий Урала и Западной Сибири представляют 2 крупных предприятия, показывающие умеренный рост объемов производства и продаж. Позиция этой отрасли — «средняя (–) доля в суммарной выручке — средний (–) среднегодовой прирост». Основой цветной

металлургии региона сегодня является производство меди и цинка. Что касается меди, а для Челябинской области это прежде всего деятельность Русской медной компании (РМК), то перспективы спроса на мировом рынке весьма неоднозначны, а рынка России для устойчивого развития недостаточно. В кратко- и среднесрочном периоде возможно снижение темпов роста экономики Китая, потребляющего около 50 % производимой в мире меди, окажет негативное влияние на развитие этой отрасли. Однако в средне- и долгосрочной перспективе «электромобильная революция», набирающая темпы, может обеспечить значительный рост спроса на этот металл со всеми вытекающими из этого последствиями для производителей меди. По цинку, так же как и по меди, лидером потребления является промышленность Китая — 30 %. Замедление темпов роста экономики Китая и здесь может в кратко- и среднесрочной перспективе оказать негативное влияние на развития производителей цинка, в частности Челябинского цинкового завода. С учетом сказанного, положительным результатом развития этой отрасли можно будет считать сохранение нынешних позиций по доле в объеме выручки крупных предприятий и по темпам роста выручки. Однако в среднесрочной перспективе можно ожидать значительный рост спроса на медь и готовиться к использованию этой благоприятной возможности. Это касается и цинка, спрос на который в 2019 г. рос бóльшим темпом, чем производство. Важным фактором успешного развития предприятий этой отрасли кроме внедрения новых технологий в основной производство могут стать собственные рудные источники цветных металлов с относительно коротким транспортным плечом.

Машиностроение Челябинской области представляют 9 крупных предприятий, причем их число по сравнению с 2014 г. выросло. Тем не менее позиции этой отрасли сегодня не столь радужны, как хотелось бы и как для старопромышленного региона должно быть: «средняя (–) доля в суммарной выручке — низкий среднегодовой прирост». В целом эти показатели ниже среднего, в то время как развитие современного машиностроения, прежде всего на базе возможностей 5 и 6-го технологических укладов, определяет уровень соответствия экономики возможностям научно-технического прогресса. Именно эта отрасль в настоящее время во многих странах является основным драйвером развития национальной экономики. В Челябинской области, как и во всей России, к сожалению, пока так и не удалось ликвидировать последствия разрушительных процессов в экономике 1990-х гг. Тем не менее в регионе имеются значительные предпосылки для восстановления и успешного развития этой отрасли, в том числе и в инновационном направлении. На этом уровне уже начинают работать некоторые предприятия приборостроения, например ПГ «Метран», ООО «Планар». Но прежде всего перспективы развития машиностроения в целом связаны с потенциально возможными конверсионными процессами имеющихся на территории Челябинской области предприятий ОПК. Это приборостроительный завод в Трехгорном, государственный ракетный центр им. В. П. Макеева в Миассе, ПО «Маяк» в Озерске, ВНИИТФ в Снежинске и др. Развитие машиностроения в перспективе до 2035 г., вероятно, не связано с созданием крупных предприятий и организацией массового производства продукции. Речь идет о возможном создании в системе крупных структур ОПК дочерних инновационно-венчурных предприятий, ориентированных в рамках конверсии на разработку и производство уникальной продукции с высокой добавленной стоимостью. Главной проблемой в развитии этого направления является решение организационных вопросов, связанных со статусом этих предприятий.

Ситуацию в сфере розничной торговли Челябинской области, как и в машиностроении, характеризуют «средняя (–) доля в суммарной выручке — низкий среднегодовой прирост». Объем выручки и темпы ее роста в розничной торговле во многом определяются численностью потенциальных покупателей и уровнем их платежеспособности. Если первый фактор в краткосрочном и среднесрочном горизонте прогнозирования можно считать практически константой, то динамика объемов продаж в основном будет определяться платежеспособностью, а точнее, уровнем реальных доходов населения Челябинской области. Этот показатель в последние годы не рос, и вероятность значительного роста в ближайшей перспективе не очень велика. Отрасль будет развиваться естественным образом, отражая по объемам продаж изменение уровня доходов населения, который, в свою очередь, будет определяться уровнем развития региональной экономики.

Строительство как отрасль крайне важна в социальной сфере, но сегодня она оказалась в незавидном положении. Два фактора: большие объемы сданных в эксплуатацию жилых домов в прошлый период и низкая

платежеспособность населения — в настоящее время привели к тому, что даже при одной из самых низких цен квадратного метра нового жилья эконом-класса значительная часть населения не может найти достаточных средств для его приобретения даже с учетом возможностей ипотеки, проценты по которой последнее время несколько снизились. Часть населения с высоким уровнем дохода приобретает так называемые инвестиционные квартиры, но и здесь ситуация не из лучших. Ликвидность жилых квартир, приобретаемых как форма вложения капитала, в последние годы снижается. Подобная не очень благоприятная рыночная конъюнктура будет сохраняться на протяжении еще 5—7 лет, и то при условии, что Челябинску и Магнитогорску удастся решить экологические проблемы хотя бы частично, показав позитивную динамику в этом направлении. Можно прогнозировать, что позиция отрасли в ближайшей перспективе сохранится: «низкая доля в суммарной выручке — средний (–) среднегодовой прирост» В перспективе может получить значительный импульс спрос на строительство жилья малых форм: коттеджей, дач, благоустроенных садовых домов. Это связано с попыткой горожан выйти из районов города, многие из которых напоминают промышленные зоны и по уровню экологического благополучия, и по уровню комфорта проживания с точки зрения инфраструктурной обеспеченности. Однако большие объемы строительства в связи с неблагоприятной конъюнктурой рынка в скором времени вряд ли возможны. Проблема низкого спроса усугубляется наметившейся тенденцией миграции из Челябинска и Магнитогорска части населения с доходами выше среднего

Развитие банковской сферы для Челябинска, вероятно, в основном будет ограничено динамикой объемов финансовых потоков, необходимых и достаточных для успешного функционирования деловой среды региона и удовлетворения потребностей населения. Маловероятно, что Челябинск как столица Южного Урала в обозримом времени станет финансовым центром хотя бы межрегионального масштаба. Основным направлением развития финансовой системы региональной экономики в перспективе может быть развитие структурных элементов инвестиционной поддержки создания новых предприятий бизнеса, в т. ч. перспективных стартапов и проектов технического перевооружения существующих промышленных предприятий. Привлекательным направлением также является создание инновационно-венчурных фондов. Кроме того, традиционно остается важной кредитно-депозитная функция в обслуживании населения. Стратегическая позиция крупных организаций этой отрасли, по большому счету, вряд ли существенно изменится: «низкая доля в суммарной выручке — средний (–) среднегодовой прирост». Три крупных банка, работающих в регионе сегодня, принципиально с этой задачей могут справиться, создавая по мере необходимости региональную сеть филиалов. Но это будет происходить в условиях высокой конкуренции, например, с федеральными финансовыми структурами.

Единственное предприятие научной сферы, вошедшее от Челябинской области в рейтинг 400 крупных предприятий, — Российский федеральный ядерный центр — всероссийский научно-исследовательский институт технической физики им. академика Е. И. Забабахина — имеет рыночную позицию «низкая доля в суммарной выручке — средний (–) среднегодовой прирост». Расположенное в ЗАТО предприятие имеет определенные ограничения в развитии открытой, конверсионной сферы своей деятельности, но одновременно располагает и неоспоримым конкурентным преимуществом, связанным с наличием собственных уникальных разработок инновационного характера. Совершенно не исключено, что в когорту крупных научных предприятий в перспективе смогут войти также и Государственный ракетный центр имени академика В. П. Макеева, а также другие уже упомянутые предприятия ОПК. Возможности развития этой отрасли связаны не только с бюджетной политикой государства, уделяющей в последнее время большое внимание развитию предприятий ОПК, в т. ч. ракетно-космического направления, но, пожалуй, в не меньшей мере с развитием конверсионных направлений, трансфером новых, уникальных технологий в производство товаров народного потребления как для населения России, так и для экспорта на рынки других стран. Конверсионное направление развития оборонных предприятий стран Запада доказало свою эффективность и активно развивается. В настоящее время существует целый ряд хорошо отработанных в западных странах технологий организации дочерних инновационно-венчурных предприятий, позволяющих снизить риски в этом потенциально высокодоходном направлении. Об этом, например, говорит тот факт, что в США в инновационно-венчурных фондах активно работают деньги национального пенси-

онного фонда [11]. Перспективы развития этого направления являются весьма привлекательными, особенно если учесть позицию президента России. В послании Федеральному Собранию 2016 г. он дал поручение Правительству РФ: «С учётом ранее данных поручений обеспечить увеличение доли высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения в общем объёме продукции, выпускаемой организациями оборонно-промышленного комплекса, к 2020 г. — не менее чем до 17 процентов, к 2025 г. — не менее чем до 30 процентов, к 2030 г. — не менее чем до 50 процентов».

Два крупных предприятия оптовой торговли Челябинской области составляют лишь 7,7 % от общего числа подобных предприятий Урала и Западной Сибири. Более того, Башкортостан и Свердловская область, соседние регионы, в совокупности представлены в этой отрасли 16 крупными предприятиями. Сложившуюся ситуацию вполне адекватно отражает позиция этой отрасли Челябинской области в матрице возможностей (табл. 2): «низкая доля в суммарной выручке — низкий среднегодовой прирост». В этом секторе экономики Челябинской области, конечно, может быть рост, но в ближайшей перспективе ввиду острой и нарастающей конкуренции со стороны крупнейших российских и зарубежных ритейлеров вряд ли он будет значительным. Ключевым фактором здесь будут условия и возможности логистики, построенной на основе современных информационных технологий, а они в настоящее время даже у ритейлеров соседних регионов — Башкортостана и Свердловской области — заметно лучше. Определенные возможности развития этой отрасли также связаны с развитием трансграничной оптовой торговли с регионами Казахстана.

Производство строительных материалов. Эта отрасль, как и оптовая торговля, входит в группу аутсайдеров среди крупных предприятий: «низкая доля в суммарной выручке — низкий среднегодовой прирост». В стройиндустрии Челябинской области работает более сотни предприятий этой отрасли, но из них по итогам 2017 г. только одно вошло в рейтинг ТОП-400 крупных предприятий Урала и Западной Сибири — это «Кнауф Гипс Челябинск» с выручкой 4,057 млрд руб. Если говорить о перспективах роста в этой отрасли, то он во многом будет отслеживать ситуацию непосредственно в проектах строительства, а в этом, как уже сказано, в ближайшей перспективе надежд на ускоренный рост не так уж много. Остается достаточно сложный с точки зрения конкурентной борьбы, но в целом реальный вариант развития отрасли производства строительных материалов с ориентацией на внешний рынок, на продажи в регионах, где возможен интенсивный рост объемов строительства.

Учитывая все, представленное выше, можно дать некоторую обобщенную оценку сложившейся в экономике Челябинской области ситуации. Она во многом неоднозначна. С одной стороны основные социально-экономические показатели оставляют желать много лучшего, более того, ситуация в последние годы не улучшается. С другой стороны, регион имеет значительный производственный потенциал, значительный потенциал высококвалифицированных кадров как в производстве и бизнесе, так и в науке. В дефиците остаются два важных фактора: качество управления развитием региона и реальная обеспеченность проектов развития инвестиционными ресурсами. Следует подчеркнуть, что первый из них является наиболее важным и определяющим в решении задач перехода экономики Челябинской области от индустриального к неоиндустриальному типу.

_____

1. Перечнева И., Заякин С. Ум, нефть и совесть. 400 крупнейших компаний Урала и Западной Сибири. URL: http://www.acexpert.ru/analytics/ratings/reyting-krupneyshih-kompaniy-urala-i-zapadnoy-sibi-12.html (дата обращения: 02.09.2019)

2. Meshkova T., Moiseichev E. Foresight Applications to the Analysis of Global Value Chains // Foresight and STI Governance. 2016. Vol. 10, no. 1. P. 69—82.

3. Абдурахимов Ю. В., Иванов О. П. Выбор отраслевых приоритетов перехода старопромышленных регионов Урала и Западной Сибири к экономике неоиндустриального типа (Часть 1) // Социум и власть. 2019. № 6 (80). С. 72—86.

4. Абдурахимов Ю. В. Монопрофильные города Южного Урала: проблемы и перспективы развития. Челябинск : Челябинский филиал РАНХиГС, 2018. — 208 с.

5. Аналитики АКРА предупредили о снижении цен на сталь в России к 2022 годую URL: https://www.rbc.ru/business/16/11/2017/5a0c18689a7947e5201f57c6 (дата обращения: 21.11 2019)

6. В Челябинской области будет построена атомная электростанция // Эксперт Урал. URL: http://www.acexpert.ru/news/v-chelya-

binskoy-oblasti-budet-postroena-atomnaya-e.html (дата обращения: 27.09.2019).

7. Гордеев С. С., Зырянов С. Г., Иванов О. П., Кочеров А. В. Устойчивое развитие региона в изменчивой внешней среде // Социум и власть. 2015. № 2 (52). С. 48—55.

8. Гордеев С. С., Зырянов С. Г., Иванов О. П., Кочеров А. В. Экономическая динамика России и регионов в условиях структурного кризиса: анализ и прогнозирование // Социум и власть. 2016. № 6 (62). С. 47—55

9. Зырянов С. Г., Иванов О. П., Гордеев С. С. Социоэкономика пространственного развития регионов Урала // Технологии прикладной политологии и социологии как инструмент повышения эффективности государственного и муниципального управления : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск, 2016. С. 132—142.

10. Иванов О. П., Гордеев С. С., Зырянов С. Г. Инвестиционная политика региона в условиях экономической нестабильности: основные тренды и риски // Социум и власть. 2015. № 6 (56). С. 95—101

11. Инвестиции по-американски: как работают венчурные фонды США // FORBES. URL: https://www.forbes.ru/tehnologii/360889-investicii-po-amerikanski-kak-rabotayut-venchurnye-fondy-v-ssha (дата обращения: 06.11.2019).

12. Как российской металлургии влиться в эпоху инноваций // Экономика инноваций. Проект РБК. URL: https://www.rbc.ru/trends/innovation/5d6533cd9a794754a5502e5c (дата обращения: 27.09.2019)

13. Металлургия Южного Урала: история и современность / Г. А. Васильев, Д. И. Никитин, И. А. Новиков и др. — Челябинск : ЧИППКРО, 2018. — 112 с.

14. Мешкова Т. А., Моисеичев Е. Я. Мировые тенденции развития глобальных цепочек создания добавленной стоимости и участие в них России // Вестник финансового университета. 2011. № 1. С. 83—97.

15. Мировой спрос на сталь замедлится в 2019 году. URL: https://yandex.ru/search/?text=http%3A%2F%2Fmetallplace.ru%2Fnews020718_5%2F%3A%20&lr=56 (дата обращения: 27.09.2019).

16. Пищевая и перерабатывающая промышленность, агропродовольственный рынок Челябинской области // Министерство Сельского хозяйства Челябинской области. URL: http://report.chelagro.ru/food_and_processing_industry/?ELEMENT_ID=14445 (дата обращения: 18.10.2019).

17. Ермак С., Заякин С. Пол-экономики поименно. Эксперт 400 // Эксперт». 2018. № 43 (1094). 22 окт. URL: http://expert.ru/expert/2018/43/pol-ekonomiki-poimenno/ (дата обращения: 02.09.2019).

18. Попов А. И. Неоиндустриализация российской экономики как условие устойчивого развития // Известия СПбГЭУ. 2014. № 3 (87). С. 7—12.

19. Рейтинг регионов по уровню энергодостаточности — итоги 2017 года // РИА Рейтинг. URL: https://riarating.ru/regions/20180307/630084980.html (дата обращения: 16.10.2019).

20. Романова О. А. Неоиндустриализация как фактор повышения экономической безопасности старопромышленных регионов // Экономика региона. 2012. № 3 (30). С. 70—80.

21. Стратегия социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года. URL: http://www.minobr74.ru/Upload/files/СТРАТЕГИЯ-2035-УТВЕРЖДЕННАЯ.pdf (дата обращения: 18.11. 2019).

References

1. Perechneva I., Zajakin S. Um, neft' i sovest'. 400 krupnejshih kompanij Urala i Zapadnoj Sibiri. Available at: http://www.acexpert.ru/analytics/ratings/reyting-krupneyshih-kompaniy-urala-i-zapadnoy-sibi-12.htm, accessed 02.09.2019 [in Rus].

2. Meshkova T., Moiseichev E. (2016) *Foresight and STI Governance*, vol. 10, no. 1, pp. 69—82. [in Eng].

3. Abdurahimov Yu.V., Ivanov O.P. (2019) *Socium i vlast'*, no. 6 (80), pp. 72—86 [in Rus].

4. Abdurahimov Yu. V. (2018) Monoprofil'nye goroda Juzhnogo Urala: problemy i perspektivy razvitija. Chelyabinsk, Chelyabinskij filial RANHiGS, 208 p. [in Rus].

5. Analitiki AKRA predupredili o snizhenii cen na stal' v Rossii k 2022 godu. Available at: https://www.rbc.ru/business/16/11/2017/5a0c18689a7947e5201f57c6,accessed 21.11 2019 [in Rus].

6. V Cheljabinskoj oblasti budet postroena atomnaja jelektrostancija. Available at: http://www.acexpert.ru/news/v-chelyabinskoy-oblasti-budet-postroena-atomnaya-e.html, accessed 27.09.2019 [in Rus].

7. Gordeev S.S., Zyrjanov S.G., Ivanov O.P. Kocherov A.V. (2015) *Socium i vlast'*, no. 2 (52), pp. 48—55 [in Rus].

8. Gordeev S.S., Zyrjanov S.G., Ivanov O.P., Kocherov A.V. (2016) *Socium i vlast'*, no. 6 (62), pp. 47—55 [in Rus].

9. Zyrjanov S.G., Ivanov O.P., Gordeev S.S. (2016) Sociojekonomika prostranstvennogo razvitija regionov Urala // Tehnologii prikladnoj politologii i sociologii kak instrument

povyshenija jeffektivnosti gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija. Chelyabinsk, pp. 132—142 [in Rus].

10. Ivanov O.P., Gordeev S.S., Zyrjanov S.G. (2015) *Socium i vlast'*, no. 6 (56), pp. 95—101 [in Rus].

11. Investicii po-amerikanski: kak rabotajut venchurnye fondy SShA. Available at: https://www.forbes.ru/tehnologii/360889-investicii-po-amerikanski-kak-rabotayut-venchurnye-fondy-v-ssha, accessed 06.11.2019 [in Rus].

12. Kak rossijskoj metallurgii vlit'sja v jepohu innovacij. Available at: https://www.rbc.ru/trends/innovation/5d6533cd9a794754a5502e5c, accessed 27.09.2019 [in Rus].

13. Vasil'ev G.A., Nikitin D.I., Novikov I.A. (2018) Metallurgija Juzhnogo Urala: istorija i sovremennost'. Chelyabinsk, ChIPPKRO, 112 p. [in Rus].

14. Meshkova T.A., Moiseichev E.Ya. (2011) *Vestnik finansovogo universiteta*, no. 1, pp. 83—97 [in Rus].

15. Mirovoj spros na stal' zamedlitsja v 2019 godu. Available at: https://yandex.ru/search/?text=http%3A%2F%2Fmetallplace.ru%2Fnews020718_5%2F%3A%20&lr=56, accessed 27.09.2019 [in Rus].

16. Pishhevaja i pererabatyvajushhaja promyshlennost', agroprodovol'stvennyj rynok Cheljabinskoj oblasti. Available at: http://report.chelagro.ru/food_and_processing_industry/?ELEMENT_ID=14445, accessed 18.10.2019 [in Rus].

17. Ermak S., Zayakin S. (2018) *Ekspert*, no. 43 (1094), 22 okt. Available at: http://expert.ru/expert/2018/43/pol-ekonomiki-poimenno, accessed 02.09.2019 [in Rus].

18. Popov A.I. (2014) *Izvestija SPbGJeU*, no. 3 (87), pp. 7—12 [in Rus].

19. Rejting regionov po urovnju jenergodostatochnosti — itogi 2017 goda. Available at: https://riarating.ru/regions/20180307/630084980.html, accessed 16.10.2019 [in Rus].

20. Romanova O. A. (2012) *Jekonomika regiona*, no. 3 (30), pp. 70—80 [in Rus].

21. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija Cheljabinskoj oblasti na period do 2035 goda. Available at: http://www.minobr74.ru/Upload/files/ STRATEGIJa-2035-UTVERZhDENNAJa.pdf, accessed 18.11.2019 [in Rus].

For citing: Abdurakhimov Yu.V., Ivanov O.P. Selecting industry priorities for the transition of the old industrial regions of the Urals and Western Siberia to the neo-industrial type of economy (Part 2) // Socium i vlast'. 2020. № 1 (81). C. 44—58. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-1-44-58.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-1-44-58

UDC 332.12

SELECTING INDUSTRY PRIORITIES FOR THE TRANSITION OF THE OLD INDUSTRIAL REGIONS OF THE URALS AND WESTERN SIBERIA TO THE NEO-INDUSTRIAL TYPE OF ECONOMY (PART 2)

Yuriy V. Abdurakhimov,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk branch, Professor, Doctor of Economics.
The Russian Federation, 454077, Chelyabinsk, ulitsa Komarova, 26.
E-mail: uralmramor@inbox.ru

Oleg P. Ivanov,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk Branch, Senior Researcher, Cand. Sc. (Engineering),
The Russian Federation, 454077, Chelyabinsk, ulitsa Komarova, 26.
E-mail: oliva77@yandex.ru

Abstract

Introduction. The issues of transforming the economy of Russia's old industrial regions are, and will be of high relevancy for a long time. This is largely due to the objective effect of a powerful factor — technological inertia accumulated over many decades, as well as the existing limited resources to overcome it. Another important factor is the necessity for the economy to transfer to new technologies without reducing the quality of the population's life in the process of restructuring, in particular, the level of employment and income. The search and analysis of possible options for transforming the economies of Russia's old industrial regions from the industrial to the post-industrial type is currently both complex and relevant. The Chelyabinsk region can be regarded as one of Russia's old industrial regions. Currently, the economy of this region is experiencing serious difficulties in its development. This article discusses one of the possible trajectories of the region's development, focused on a phased transition from an industrial type to a neo-industrial type, which is intermediate on the way to a post-industrial type economy. The aim of the study is to conduct a scientific and methodological justification for selecting priority industry directions for the short and medium term transition of the regions of the Urals and Western Siberia, as exemplified by the Chelyabinsk region, from an industrial type economy to a neo-industrial type economy with a subsequent transition to a post-industrial economy.

Methods. The basic research methodology is a systematic approach to solving the problems of managing the complex systems development. To solve some specific problems, the authors use scientific methods of generalization, grouping, comparative analysis and classification of the results of activities of the Chelyabinsk region's large enterprises. According to the results of analyzing literary sources, the study is based on the concept of forming a neo-industrial economy as an intermediate stage in the transition of old industrial regions to a post-industrial economy. The study was performed with the help of official statistics on the largest enterprises in the Urals and Western Siberia from 2011 to 2017.

The scientific novelty of the study. According to the results of analyzing the activities of large enterprises in the Chelyabinsk region, which determine the structure of the regional economy, the industry was for the first time classified according to the following criteria: volume of sales and growth in sales volumes. The authors classified industries into four groups that have a different level of significance in terms of the regional economy development prospects and its successful transition to the neo-industrial type. The authors point out a group of priority sectors, the accented development of which can give the maximum useful result in the short and medium term, without straining the situation in the social sphere during the transition period.

Results. In the context of the financial resources shortage, the results of the study make it possible for the authors to formulate rational strategies for regional development, concentrating available resources in priority industry areas. The proposed approach to solving such problems makes it possible to update the industry structure and make adjustments to the formation of industry development priorities at any time on the basis of the State Statistics Committee data.

Conclusions. The research results presented in the article can be used as a practical tool to solve a number of applied problems of managing the Chelyabinsk region economic development, as well as to study the specifics and priorities of the industrial structure development of the old industrial regions in the future more deeply.

Key concepts:
old industrial regions,
crisis,
economic transformation,
neo-industrialization,
large enterprises,
regional economy,
industry structure,
matrix "share in total sales — growth in sales",
classification of industries,
industry priorities,
drivers of economic development.